

Алексей Лютый

Запрещенный угар

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Лютый, А.

Л96 Запрещенный угар / А. Лютый. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 462 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00285-3

Финальная битва международного спецназа X-Ассенизаторов со злобными инопланетянами в глубинах Космоса. Мятеж на далекой планете, освобождение заложников-землян, взаимодействие с эксклюзивными моделями роботов – это только малая часть их захватывающих приключений в самом сердце тьмы!

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00285-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Пролог

Земля. Год две тысячи ближайший... Правда, неизвестно, к чему именно. Тихое европейское государство, входящее в состав Евросоюза. Его название официально упоминать запрещено, но всем известно, что вокруг горы. Но не Молдавия!.. Время честное. Самое что ни на есть европейское. Даже Гринвич от зависти кусает стрелки атомных часов.

Время, когда пришельцев боялись как огня, кануло в Лету. Теперь их лишь слегка опасались, но не больше, чем черт ладана. Привыкнуть к инопланетянам люди еще не успели, и поэтому во время их экскурсий на Землю часто случались казусы. Например, когда группа летунов решила самовольно покинуть зафрахтованный самолет и поближе рассмотреть Эмпайр-Стейт-Билдинг, местные полицейские открыли по ним огонь из табельного оружия, а служащие одной из контор, мимо окон которой инопланетяне пролетали, закидали их ластиками, мусорными корзинами и дыроколами. К счастью, во время этого инцидента жертв не было, а вот разрушений хватило. Окна, например, были вы-

биты на трех этажах. Но, как говорится, это дело житейское, были бы люди целы.

Ну а в общем и целом отношения между Землей и Трунаром, двумя еще недавно враждующими планетами, катастрофически быстро налаживались. Были установлены бесперебойная гиперпространственная связь и грузопассажирское сообщение. Хотя грузы в основном отправлялись с Земли, а пассажиры соответственно в противоположном направлении, но, поскольку взаимоотношения непрерывно совершенствовались, шансы человечества внести солидный вклад в туристический бизнес дружественной цивилизации непрерывно возрастали. Вот об этом в первую очередь и говорил руководитель Евросоюза Бернард Еханссон российскому Президенту.

— Я не понимаю... Что?.. Правильно, вашей внешней политики, — в привычной ему немного корявой манере возмутился Еханссон. — Вы прямо-таки монополизировали все межпланетные отношения, хотя... Что?.. Именно! Наши страны также вложили в их развитие немалые материальные средства, моральные и научные вклады и прочие вливания, послужившие чему?..

— Я полностью поддерживаю... — вскочив с места и перебивая Еханссона, завопил Мао, по странному стечению обстоятельств возглавлявший Великую Азиатскую Республику. На секунду он задумался, кого именно собирается поддерживать, а потом обрадованно хлопнул себя по лбу: — ...Россию! Не должно быть никаких межпланетных отношений до тех пор, пока остаются несчастными, голодными, раздетыми

и финансово не удовлетворенными двадцать миллионов честных китайцев...

— Господин Мао, вы опять? Сколько же можно талдычить об одном и том же? — устало поинтересовался российский Президент. Великий Кормчий стушевался, а глава государства Российского встал со своего места. — Господа, вопрос о межпланетных отношениях и их, как выразился уважаемый Бернارد, монополизации Россией мы обсудим. И обсудим сегодня же. Но сейчас возникла куда более важная проблема, из-за которой я и настоял на этой внеплановой встрече. И вот о ней придется поговорить в первую очередь. Угроза инопланетного вторжения не исчезла. Более того, сейчас она реальна, как никогда!..

Все члены саммита, присутствующие в кабинете Еханссона, удивленно уставились на российского Президента. Конечно, мысль о том, что этот видный политический деятель, возможно, не в своем уме, в голову никому прийти не могла. Однако некоторые сомнения начали закрадываться. И все из-за того, что по заверениям ученых Трунара, а уж они-то на космических путешествиях не одну тонну метеоритной пыли слопали, кроме людей, самих трунарцев и еще одной захудалой цивилизации, недалеко ушедшей от каменного века и в связи с этим не имевшей даже названия, никаких иных разумных форм жизни в космосе не существовало. Спрашивается, откуда может исходить угроза, если питекантропы в космос не летают, а Трунар молится на Землю, как на бога?

Именно над этим задумались все участники саммита. Blondинистый Еханссон застыл в центре ка-

бинета, удивительно напомнив российскому Президенту известную статую Дзержинского на Лубянке. Великий Кормчий прищурил и без того узкие глаза и задумчиво тер переносицу. Причем совершенно непонятна была причина его задумчивости. То ли двадцать миллионов китайцев не давали ему покоя, то ли действительно заявление российского Президента задело за живое.

Про Джорджа, фамилию которого нормальным людям запомнить так и не удалось, хотя все прекрасно знали, Президентом какой именно Америки он является, можно было вообще не говорить. Во время выступления Еханссона он так горячо поддерживал своего коллегу по блоку НАТО, что разве «кольцом» над головой не размахивал. А после слов российского Президента и вовсе готов был ринуться в кавалерийскую атаку. Для этого Джорджу даже шпоры к сапогам пристегивать не нужно было, поскольку он и так их всегда носил. И, по сведениям Моники Левински, которая считалась самым крупным специалистом по американским президентам чуть ли не со времен Первой мировой войны, даже ложась спать, с ними не расставался.

И лишь Ариэль Шаарон, премьер-министр Израиля, казалось, практически не удивился заявлению главы государства Российского. Внешне израильтянин выглядел совершенно спокойным, даже слегка задумчивым. Российский Президент удивленно посмотрел на Шаарона, пытаясь понять, известно ли было МОССАДу об этом заявлении заранее или Ариэль просто очень хладнокровный старичок, но тут же выяснилось, что премьер-министр Израиля просто спит. И это успоко-

ило Президента российского. Пнув ногой под столом Шаарона, он закончил свою фразу:

— И чтобы мы лучше поняли, что происходит во Вселенной, к нам прибыл с Трунара сам господин Скрааб. Он нам все и объяснит. Прошу любить и жаловать.

При этих словах Президент сделал широкий жест рукой по направлению к двери, расположенной позади Еханссона, и все остальные члены саммита, словно по команде, повернулись туда. Дверь, естественно, открылась, и в кабинет, где проходило собрание, вплыл гигантский небесный. «Вплыл» не потому, что в кабинете было по грудь воды, а оттого, что двухметровую фигуру Скрааба скрывал длинный оранжевый плащ и под этим плащом движения ног небесного различить было невозможно. Вот со стороны и казалось, что он плывет. Не брассом, естественно.

Может быть, людям Скрааб и казался несколько высоковатым, но для небесных рост его считался ниже среднего. Носил он, как и все благородные тунеядцы, длинный оранжевый плащ с капюшоном, так сильно скрывавшим лицо, что разобрать под ним удавалось только подбородок. Сделав два шага в сторону глав крупнейших государств Земли, президент Трунара остановился. А следом за ним в комнату впорхнули два обычных человека и раздали членам саммита какие-то приборчики, похожие на слуховые аппараты. На что, впрочем, никто из собравшихся внимания не обратил, и лишь Великий Кормчий, удивленно повертев прибор в руках, попытался постучать им о стол.

— Господин Мао, прибор вешается на пояс, а наушник вставляется в соответствующее место... — по-

пытался было урезонить его российский Президент, но закончить инструктаж не позволил Еханссон.

— Господин Президент, у нас тут теперь что? Кунсткамера?! — возмущенно завопил глава Евросоюза, тыча указательным пальцем в небесного.

— Кунсткамера не у вас, а у нас в Санкт-Петербурге, — сделал поправку глава государства Российского. — И попрошу вас, господин Еханссон, оставить свои расистские замашки. Я надеюсь, мы здесь все люди цивилизованные. И уж вам-то гораздо лучше других должно быть известно, что в вопросах государственной безопасности не может быть никаких расовых и национальных ограничений. Давайте просто выслушаем господина Скрааба, а уж затем будем выносить суждения.

Президент Трунара за время этого диалога даже не шелохнулся, продолжая стоять в двух шагах от дверей. Не двинулся с места он и тогда, когда два шустрых парня принялись помогать главам земных государств надевать универсальные переводчики. И лишь когда сия процедура была закончена, Скрааб что-то прочирикал на абсолютно непонятном землянам языке. Впрочем, переводчики эту проблему тут же решили.

— Большое спасибо вам, гуманоиды, за то, что согласились выслушать меня, — процитировали Скрааба приборы. — Ситуация действительно крайне серьезна. И я боюсь, что без помощи Земли Трунару ее не выправить. У нас началось восстание...

Как говорится, «дурной пример заразителен». Цивилизация Трунара в том виде, в каком ее узнали земляне, существовала уже больше тысячи лет. Несколь-

ко освоенных трунарцами планет были объединены в общий конгломерат с единым правлением, располагавшимся, естественно, на родной планете небесных. Правитель этого конгломерата условно назывался «президентом». И было это «условно» потому, что хотя президент на Трунаре и избирался прямым голосованием, но занимал свой пост пожизненно. Более того, последующим президентом обычно избирался кто-то из родственников усопшего главы государства. Вот и судите сами, какой он президент?!

Такой порядок вещей был нарушен лишь дважды. Первый раз — по не зависящим от людей причинам, когда законно избранный президент Трунара просто сошел с ума и палата лордов вынесла ему импичмент. А второй раз — при непосредственном участии землян. Ликвидируя угрозу порабощения своей родной планеты, люди, а именно отряд «икс-ассенизаторов», устроили на Трунаре военный переворот и привели к власти над конгломератом планет Скраба. И судя по тому, что сейчас говорил президент Трунара руководителям крупнейших государств Земли, именно этот пример оказался заразительным.

Переворот на Трунаре, по большей части, удался потому, что летунам и мурлантам, стоявшим ниже небесных на иерархической лестнице этой цивилизации и появлявшимся на свет исключительно в результате клонирования и генетических экспериментов, были обещаны избирательные права и места в палате лордов. Конечно, немалую роль сыграло и то, что благодаря компьютерным разработкам Харакири землянам удалось подделать заявление бывшего президента

Трунара о передаче власти. Но все равно успех был частичным. Свергнутый глава конгломерата планет скрылся, прихватив с собой верных соратников, и тут же принялся за диверсионную деятельность, развращая правительства подчиненных Трунару планет.

Первые три месяца Скрааб правил совершенно спокойно, пытаясь ввести некоторые новшества в общественно-политический уклад своей цивилизации. В частности, издал закон о всеобщем избирательном праве и частной собственности. Однако изнеженную касту небесных такой почин не порадовал. И если на самом Трунаре, уже здорово развращенном контрабандными товарами с Земли, подобный уклон в сторону демократии был принят почти восторженно, то остальные планеты своего нового президента не поддержали. Более того, они осмелились в открытую высказывать недовольство его реформами. А теперь одна из планет подняла самый настоящий мятеж. Она отказалась подчиняться новому правительству и заявила, что любой корабль с Трунара и прочих союзных ему планет, войдя в ее звездную систему, будет уничтожен.

— Я что-то не пойму, при чем тут земляне? То есть мы? — перебив рассказ Скрааба, заявил американский Президент. — Это ваш внутренний конфликт, вы его и решайте... — и тут же запнулся. — Хотя, скажите, а на этой планете имеются нефть и эллериум?

— Хоть брускалкой ешь! — заверил Джорджа Скрааб, и универсальный переводчик из стыдливости решил не трансформировать неизвестное землянам слово. Впрочем, все и так поняли, что президент Трунара имел в виду.